

Дороница Татьяна
Московский художественный академический театр им. Горького и его руководитель Татьяна ДОРОНИНА - два неразделимых понятия в сегодняшнем театральном мире. И поэтому наш разговор с Татьяной Васильевной получился исключительно вокруг театра

Тверская, 13 - 2006 - 1 июня
 - За МХАТом, несмотря на достаточно современные вещи, закрепился авторитет архаичного театра. Как вы сами к этому относитесь? Есть ли необходимость что-то в этом менять, дабы вписаться в сегодняшний формат?

Прежде всего считаю необходимым пояснить саму идею Художественного театра, которая выражена в виде формулы основоположниками МХАТа. Константин Станиславский в свое время на чертал: «Мы приняли на себя дело, имеющее не простой, частный, а общественный ха-

актер. Мы стремимся создать первый разумный, нравственный, общедоступный театр, и этой высокой цели посвящаем свою жизнь. Цель искусства переживания заключается в создании на сцене живой жизни человеческого духа и в отражении этой жизни в художественной сценической форме».

Далее Константин Сергеевич определил то, что послужило первопричиной к протесту и что именно неприемлемо с точки зрения основоположников: «Программа начинающегося дела была революционной. Мы протестовали и против старой манеры игры, и против театральности, и против ложного пафоса, декламации, и против актерского наигрыша, и против дурных условностей постановки, декораций, и против премьерства, которое портило ансамбль, и против всего строя спектаклей, и против ничтожного репертуара театров...»

меру своих талантов или, что более типично сегодня - своей бездарности, начинают пускаться на продажу разврат, бесстыдство, безнаказанность воровства, убийства, развращение молодежи...

Прыжок из социалистической формации в капиталистическую - это прыжок с шестом над пропастью: шест все равно повиснет в воздухе, поскольку ему не на что опереться. Обреченность этих безумных прыгунов очевидна. Так же, как очевиден грех тех театральные деятелей, которые обрекают на хаос и беду своих зрителей, внушая им, что бандит может быть героем, проститутка - порядочной женщиной, а потерявшие человеческий облик отец и мать - достойны сострадания. Убеждена, что сострадания достойны брошенные старики и голодные дети, изуродованные и убитые молодые солдаты, брошенные в пекло огня из-за выгоды мерзавцев, ко-

ОТКРЫТИЯ ЧЕРЕЗ СОСТРАДАНИЕ

Специально дословно привожу эти строки и акцентирую внимание читателей на том, что должен утверждать Художественный театр и чему противостоять. То же самое пытаемся утверждать мы, и от этого бежим, как от чумы. Время, названное «временем рынка», живет по законам выгоды. А что выгодно сегодня продать? То, что имеет спрос. Разве нравственность может иметь спрос в безнравственное время? Нет! И тогда дельцы от культуры в

торые наживают миллионы долларов на их жизнях... Можно и нужно сострадать подлинным профессионалам в любой области, которые остались без работы и находятся в полной растерянности от абсурда происходящего.

Театр чернухи в «чернушное» время подобен тем капищам, в которых поклоняются дьяволу. Задача театра противоположна, он - воспитатель нравственности и духа. Безвкусные, громкие, наглые шоу, которые пропагандируются сегодня всеми средствами массовой информации, - это преступление перед страной и ее людьми. Задача же театра созидательна и гуманна. Именно к этому призывал Станиславский, определяя задачу МХАТа, и именно этому мы следуем сегодня.

- Скоро будет 20 лет, как во МХАТе произошел раскол, когда вы не побоялись встать у руля «взбунтовавшегося корабля». Есть что-то такое в той истории, о чем вы сегодня жалеете, как о неправильном шаге?

- В вашем вопросе есть то, что меня восхищает своей наивностью под названием «не хочу знать ситуацию, говорю то, что было написано и сказано, а именно: «Ефремов разошелся с Дорониной, Дорониная разошлась с Ефремовым». Некоторым лицам, определяющим сейчас нашу «иде-

ологию», выгодно представить преступление, которое было совершено господами Ефремовым и компанией и рядом находящимися «советниками» в свете неизбежности так называемого «раскола». МХАТ СССР им. М. Горького был уничтожен как единый, живой, одаренный организм, и подписан приказом о разделении театра ни много ни мало тогдашний министр культуры Василий Захаров.

Трудно найти аналог пошлости заявленной формулировки Олега Ефремова при разделении. Но после такого заявления господа Пошлость стала царицей почти во всех сферах нашей жизни, и удивляться этому сегодня не приходится. Так, приказом по театру труппа МХАТ была разделена на две части и представлены два списка. В одном - группа актеров, которая переходит под руководство Олега Ефремова в историческом здании в Камергерском переулке. И второй - с актерами, судьба которых была дословно обозначена Олегом Николаевичем так: «Пусть идут, куда хотят, хоть в клуб «Каучук». В этот самый «клуб» должны были идти почти все «коренные» мхатовцы во главе с народными артистами СССР Анастасией Георгиевской, Михаилом Зиминым, Леонидом Губановым, народными артистами России Любовью Пушкаревой, Маргаритой

Юрьевой, Николаем Пеньковым, Николаем Засухиным и еще десятками других талантливых артистов, в течение многих лет составлявших славу МХАТа им. Горького.

И прошу вас: запомните произнесенную тогда фразу, начинающуюся со слов «Пусть идут...», и никогда не называйте это «расколом». Выражаясь юридическим языком, это было нарушение не только этических норм, но и то, что названо законом, а ныне определено, как понятие прав человека. Разделение труппы не имело никакой логической системы и не подпадало под соблюдение никаких правил. Посудите сами: тем, кто был отправлен столь далеко, отдали 4 идущих спектакля, в которые необходимо было срочно вводить новых исполнителей.

Это - хотим мы того или нет - было акцией на уничтожение отечественного реалистического театра. Художественный театр всегда являлся знаком высочайшей отечественной культуры. И именно его надо было уничтожить. Бессмысленность этой акции, как очевидна, так и преступна.

Я человек верующий - по душе и по генам - и глубоко убеждена, что если бы это разделение имело смысл и театр в Камергерском процветал благодаря этому отторжению и был полон по-

бед и открытий, я была бы счастлива. Но этого не происходит. Так что я сожалею лишь об одном: о беспощадной судьбе России, когда оказываются возможны такие варварские деяния, как попытка уничтожения отечественной истории и культуры. А что касается взятия на себя руководства, как вы выразились, «взбунтовавшимся кораблем», то единогласным решением отторгнутой части труппы меня избрали художественным руководителем МХАТ им. Горького.

- Что для вас наиболее проявление успеха - тишина или аплодисменты?

- Тишина, вне всякого сомнения. Тишина в зале означает, что зрители включены нами в то, что у Марины Цветаевой названо работой. Она имела в виду поэта и читателя, но это четко проецируется и на работу артиста, и на актерское воздействие на зал. Что значит для нас работа? Волнение сердца, желание сравнить, сострадать, через сострадание понимать большее, приходить к неожиданным для себя открытиям. Тишина - и есть знак включения зрителя в тему. А аплодисменты... они существуют, и слава Богу. Главное - чтобы настоящие.